

Неутомимый Антонио Бандерас

Сюзен ХОУАРД

Антонио Бандерас — повсюду. В текущем сезоне на экранах уже идет четвертый фильм с его участием: "Роковая женщина" Брайана Де Палмы, "Дети шпионов-2: остров несбывшихся надежд" Роберта Родригеса, "Баллистика: Экспресс против Сивера" и "Фрида" Джули Тэймор (где Бандерас сыграл скульптора Сикейроса).

На подходе "Однажды в Мексике" и "Воображая Аргентину", снятые в прошлом году.

Бандерас дебютирует на Бродвее в спектакле "Девятка" (Nine), а затем отправится в Испанию сниматься в новом фильме Педро Альмодовара "Тарантул".

— По какому принципу вы выбираете проекты?

— По принципу "от фонаря". (Смех). Мои агенты страшно злятся на меня. В случае с "Баллистикой" этот парень, Уич Каосая-нанда, пришел ко мне и начал рассказывать о фильме. Я поверил в его видение. Сценарий оставил меня равнодушным, но зато очень понравился режиссер.

— А "Роковая женщина"?

— Брайан Де Палма всегда был моим героем. Когда я прочитал сценарий "Роковой женщины", увидел в нем возвращение к триллерам, которые он снимал в начале карьеры — таким, как "Прокор", "Сестры" и другие. Он устал от Голливуда, уехал в Париж и написал там сценарий черного фильма. Это был рискованный шаг, но зато интересный.

— А вторая серия "Детей шпионов"?

— Чтобы дети повеселились. Цель фильма — повеселить ребятшек. У Роберта Родригеса есть всего две цели в жизни: кино и дети. В фильме "Дети шпионов" он смог соединить обе страсти.

— В финальной сцене поединка вы специально поставили драки так, чтобы все взрослые участники выглядели жалкими и нелепыми?

— Да! (Смех). На самом деле мы сняли еще более хулиганский вариант, но много вырезали при монтаже. Там были запрещенно глупые приколы. Мы были рады возможности посмеяться над собой.

— Расскажите о вашем новом фильме "Однажды в Мексике".

— Прежде всего вам нужно понять одну вещь: Роберт Родригес — ребенок в душе. В самом лучшем смысле слова. Некоторые люди решают остаться детьми на всю жизнь и сохраняют соответствующий менталитет. Посмотрите "Десперадо" — весь фильм нашпигован намеками и подмигиваниями. В нем нет настоящего, серьезного насилия, от которо-

го хочется отвернуться. Серьезное насилие — это то, что мы видим у Скорсезе. Или у Копполы, когда в постель подбрасывают конскую голову. Это серьезно. Это как в опере. А мы просто стараемся расшевелить зрителей с помощью красивого визуального ряда. С визуальной точки зрения "Десперадо" — очень продуманный фильм. Перед съемками мы много говорили о том, каким он будет. Я сказал: "Это кино в испанском духе, давай заставим героя двигаться по-испански, как тореадор или танцовщик фламенко". Парни, которые стреляют, обычно двигаются иначе. Потом я предложил, чтобы у героя были более длинные волосы, чтобы это красиво смотрелось в замедленном движении. Вот так, постепенно, мы создавали визуальный строй фильма. А все остальное, что там показано, — просто шутка. А "Однажды в Мексике" — это развитие идей "Десперадо". Это не продолжение в классическом смысле слова. Герой "Десперадо" разыгрывает одну из карт судьбы. По большому счету это современное переосмысление "Хорошего, плохого, злого". Я играю Хорошего, Джонни Депп — Плохого, Уилем Дефо — Злого.

— Вы снимаетесь во всех фильмах Родригеса?

— Я снялся в пяти его фильмах и готов сниматься дальше. Я обожаю работать на его съемочной площадке. Мне все равно, станут ли его фильмы хитами или нет. Мне плевать на карьеру. Я живу сегодняшним днем. И Роберт знает — я сделаю в его фильмах все, что ему потребуется. Потому что его съемочная площадка похожа не на работу, а на цирк или парк развлечений.

— Вы снимаетесь в Голливуде уже 10 лет. Насколько уверенно чувствуете себя в английском?

— Знаете, родной язык остается родным языком, сколько бы времени ты ни проработал за границей. Труднее всего мне даются те мелкие языковые нюансы, которые слышит только американское ухо. Если акцент персонажа играет в фильме какую-то роль, мне приходится обращаться за объяснениями к жене. Хотя, конечно, сейчас я чувствую себя гораздо увереннее в английском языке, чем 10 лет назад!

— В настоящее время вы готовитесь к бродвейскому дебюту.

— Да, это моя мечта. Мне невероятно страшно, но я не отступлюсь.

— Расскажите о вашем бродвейском проекте.

— Он называется "Девятка". Его ставили на Бродвее в 1982 году с Раулем Хулиа. Мы начали репетиции в начале января. Надеемся, что спектакль будет идти полгода.

— В последнее время о вас с Мелани Гриффит написано очень много — и хорошего, и плохого.

— Я бы на вашем месте не верил тому, что пишут в National Enquirer. Отношения меняются, люди меняются, и через несколько лет ты любишь человека совсем не за то, за что ты любил его раньше. Проходят годы, и ты заново влюбляешься в свою жену. И проводишь с ней два новых медовых месяца — не работаешь, не общаешься с друзьями, отдаешь все время только семье. Я думаю, что в отношениях очень важно терпение и понимание. Отношения складываются из мелочей.

— Вы собираетесь продолжить свои опыты в режиссуре?

— Да, мне хотелось бы снова поставить фильм. Я уже говорил это после премьеры "Женщины без правил" (Crazy In Alabama). Я снял "Женщину без правил", потому что мне понравилась эта история. Я люблю сильные, безумные страсти.

"Женщина без правил" — сказка, рассказанная от лица 14-летнего мальчика, но при этом фильм стал для меня политическим заявлением. В Европе его приняли гораздо лучше, чем в Америке. Мне бы очень хотелось заняться режиссурой у себя на родине, в Испании. Мне было бы интересно поставить фильм на испанском языке, с испанскими актерами и испанской съемочной группой.

— Расскажите о вашем

— Считаете ли вы образцовой карьеру Рикардо Монтальбана?

— Он легенда. Таких почти не осталось. После того, как полтора года назад умер Энтони Куин, Рикардо остался последним из великих испаноязычных актеров старшего поколения. Я горжусь тем, что мне довелось с ним поработать в "Детях шпионов-2".

— Вам нравится посмеиваться над своим имиджем латинского любовника?

— Я люблю смеяться над собой во всех видах. Я стараюсь сказать людям простую вещь: "Не стоит принимать все слишком серьезно. Это просто кино". Я никогда не забываю, что мы производим продукцию по цене 7 долларов штука — я имею в виду билет в кино. Но это не значит, что я не уважаю кинематограф. Я имею в виду себя. Я считаю себя работающим актером. Комедиантом, который любит эклектичность. Думаю, что если бы мне нужно было определить себя одним словом, я выбрал бы определение "эклектичный".

— Вас не волновало, что первоначально Голливуд воспринимал вас только как "латинского любовника"?

— Я понимаю, почему это происходит. Актеру очень трудно уйти от однозначных определений. Но это меня не волнует. Тем более, что я вообще не очень хорошо понимаю, что вкладывается в понятие "латинский любовник". Я испанец, следовательно, у меня латинские корни. Насчет "любовника"... я очень люблю мою жену. Достаточно ли этого, чтобы получить почетное звание "латинского любовника"? Мне все равно.

— Вы видели юмореску, которую сделали о вас в телешоу "Прямой эфир в субботу вечером"?

— Нет, но я видел ту, которую сделали в шоу "Южный парк". Если эти ребята мне позвонят, я соглашусь сняться у них. Честное слово. Я передал им послание через Майку Джаджа. Я сказал Майку: "Увидишь этих парней — передай им, что я готов петь, танцевать и делать все, что им потребуется". Мне было бы ужасно интересно испытывать изнанку нашей профессии.

— Есть ли что-нибудь, чего вы не умеете делать совсем или делаете плохо?

— Очень много. Иногда я выхожу из себя, когда сижу за рулем. Пробки приводят меня в такое неистовство, что, наверное, когда-нибудь вы увидите меня по телевизору в наручниках. Что еще я делаю плохо? Иногда я читаю рецензии и из них узнаю, что я делаю плохо!